

Мяньша, что в Золотом треугольнике, притаилась у самой границы. Вокруг — лишь бескрайние пески да густые, непролазные джунгли.

Если встать на самой высокой точке лагеря, открывается вид на бесконечные горные хребты, скрытые в густом тумане. Внезапно на плац перед лагерем, словно разъяренный зверь, влетел тяжелый пикап, подняв за собой вихрь пыли. Раздался резкий визг тормозов, машина эффектно ушла в занос и замерла, окутанная облаком песка.

Из кабины выбрался Емао. На нем были солнцезащитные очки и военный камуфляж, а сам он с головы до ног был покрыт пылью, которая осела даже на его коротких, стриженных под машинку волосах. Первым делом он принялся отряхивать голову, а затем, сплюнув песок, который успел набиться в рот, громко объявил:

— Ну что, каково? Мастерство не пропьешь! Починил!

Сяо У и Пинъань стояли рядом, разглядывая пикап. Машина выглядела настолько потрепанной, что было трудно даже разобрать ее изначальный цвет. Слова похвалы застряли у них в горле.

— Чего молчите, как воды в рот набрали? Эй! Садитесь, прокатимся с ветерком!

Емао бросил ключи Сяо У и выудил из кармана сигарету. Пинъань тихонько кашлянул, отгоняя висевшую в воздухе пыль, и, посмотрев на Емао, с деланной серьезностью произвел:

— Нелегкая судьба у этой машины. Следы времени оставили на ней глубокие шрамы. Бесчисленные столкновения и износ — каждый дефект здесь словно повествует о былом величии и стойкости...

Не успел он закончить, как Емао попытался пнуть его, но Пинъань ловко увернулся.

— Да хватит строить из себя интеллигента! Подумаешь, развалюха! Радуйтесь, что вообще есть на чем ездить! Моей машине тоже не первый год, и ничего!

Сяо У тут же подхватил:

— Босс, ну поменяйте вы нам машину. На такой колыхаге выезжать — только позориться!

Емао, не вынимая сигареты изо рта, выпустил густое облако дыма, которое окутало его резкие черты лица.

— Думаете, я не хочу? Денег нет! Да и дело не в одной машине. Если уж менять, то всем. Посчитайте, сколько у нас машин в лагере, и прикиньте, во сколько это влетит!

Он потратил целый день, чтобы оживить этот драндулет, только ради того, чтобы сэкономить на покупке новой техники. Кто же не хочет ездить на хорошей машине?

— Может, так: я немного добавлю из своих, а вы возьмете на себя основную часть, а? — Сяо У, глядя на тоску, которую даже темные очки не могли скрыть с лица Емао, не оставлял попыток.

— Продайте меня тогда! Продайте подороже, вот вам и деньги на новые машины!

Емао с силой затянулся и покосился в сторону оружейного склада. Совсем недавно они закупили партию нового оружия, отдав за него огромную сумму, и сердце до сих пор ныло от такой потери.

— Босс, но ведь на прошлой неделе пришла оплата за два наших рудника? Не будьте таким жадным, купите уже хоть пару машин.

— Ты, я смотрю, ни о чем, кроме как о деньгах, не думаешь? Все на мои копейки заришься, да?

Емао пихнул Сяо У ногой, заставив того пошатнуться, и тяжело вздохнул:

— Деньги с рудников ушли прямиком на оружие, где там лишнее? Я еще и своих сверху доплатил!

Взглянув на пикап, на который действительно было больно смотреть, Емао сжал кулаки, мозолистые от постоянной работы с оружием, и, цокнув языком, снова залез в кабину. Захлопнув дверь, он завел мотор.

— Босс, вы куда? — Пинъань сделал несколько шагов вперед и спросил через окно.

— Поеду, добуду вам машину! Запрыгивайте!

Емао кивнул в сторону пассажирских мест. Сяо У и Пинъань, воодушевленные его словами, вмиг запрыгнули в салон, и старый пикап вновь скрылся за горизонтом, подняв тучу пыли.

Двое часовых на окраине лагеря, проводив взглядом удаляющуюся машину, перешептывались:

— Видал? На такой развалюхе, а наш босс гоняет, как на спорткаре! Спорим, по дороге заглохнет?

— Босс и правда скуповат. В прошлый раз, когда я ездил на встречу, мне дали внедорожник ненамного лучше этого. Встречные смотрели на меня как на клоуна!

— И зачем он только деньги копит? Мы выглядим как нищие!

— Ты посмотри, какое у нас оружие в руках, а потом вспомни, что было у парней из Южного сектора пару дней назад. Все еще считаешь, что мы бедные?

Тот, что молчал, опустил взгляд на свою новейшую снайперскую винтовку и полный комплект современного снаряжения. Возразить было нечего.

Вскоре они въехали в Фугуан, важный город Мяньши. Емао припарковал машину у входа в развлекательный центр. Трое или четверо вооруженных охранников, увидев, как наглый пикап перегородил проезд и не собирается уезжать, тут же окружили машину.

Это заведение принадлежало Мэнпе, офицеру правительственных войск. Четырехэтажный комплекс считался самым роскошным и в то же время самым грязным местом в Фугуане. Под прикрытием армии здесь проворачивались любые темные делишки.

Увидев, что из машины выбрались люди на старом драндулете, охранники помрачнели. Они уже вскинули оружие, как вдруг стекло опустилось.

— Что такое? Мэнпа пошел на повышение? Мою машину здесь уже ставить нельзя?

Емао, не вынимая сигареты, небрежно положил руку на дверцу и выпустил струю дыма прямо в лицо ближайшему охраннику. Затем, достав сигарету длинными пальцами, он щелчком отправил окурочок прямо в того же человека. Сняв очки и вертя их в руках, он с кривой усмешкой проговорил:

— Не узнали? Ничего, сегодня познакомимся поближе.

Емао понял, что их дерзость вызвана лишь тем, что он приехал на такой рухляди, и гнев, копившийся из-за этой машины, начал выходить наружу.

Здоровяк, в которого прилетел окурочок, узнав Емао, тут же расплылся в улыбке:

— Недоразумение, сплошное недоразумение! Как же вас не узнать! Не сердитесь, вы уж простите нас. Паркуйтесь, мы присмотрим за вашей машиной!

Хоть они и служили Мэнпе, но переходить дорогу Емао, чья слава гремела на всю округу, никто не смел. Среди всех вооруженных формирований Северной Мяньши база Емао была ближе всего к границе, а его отряд — самым мощным.

Емао славился своей жестокостью. Еще до смерти своего отца, Линь Чжэна, он уже держал в руках бразды правления. После внутренних распрей, когда Линь Чжэн с сыном и верными

людьми на время исчезли, Емао вернулся спустя два года. Он устроил в Северном секторе кровавую баню: не только вернул свои земли, но и поглотил мелкие группировки, увеличив влияние в несколько раз.

С того года вся Мянша запомнила это имя. На лице Емао всегда играла полуулыбка, но в следующую секунду он мог пустить пулю в лоб. За злопамятность и взрывной характер его прозвали Злым Духом, хотя в лицо так называть его никто не решался.

Емао усмехнулся, толкнул дверь и, поставив длинную ногу на землю, встал перед здоровяком. Его высокая фигура вмиг заставила того выглядеть как коротышку. Охранники замерли, не зная, что делать, но Емао просто похлопал здоровяка по плечу:

— Смотри за моей машиной как следует.

<http://bllate.org/book/20538/2049667>